

— Ха, без доказательств твои слова — пустой звук. Даже если то дело рук моих, что ты мне сделаешь? Гу Минсюань теперь принадлежит мне. Отец уже дал мне слово: как только я выйду за него замуж, он передаст мне управление компанией Юньши. К тому времени ты останешься ни с чем.

Юнь Игуан подошел ближе, высокомерно задрав подбородок. Этот человек всегда носил маску: на людях — сама невинность и кротость, а за спиной — коварство и расчетливость.

— Это что, наследственное — быть любовницей? Если бы ты не был мужчиной, неужели тоже планировал бы, как твоя мать, прийти в дом с брюхом и довести мою маму до смерти? Юнь Игуан, запомни: я отомщу за мать, и право на наследство Юньши я тоже верну. Береги себя.

Юнь Ичэнь невозмутимо поправлял галстук, даже не взглянув на собеседника.

— Хлесь!

Неожиданная пощечина. Юнь Игуан, тыча в него пальцем, разразился бранью:

— Юнь Ичэнь, не будь неблагодарным! Я в самое ближайшее время убежу Гу Минсюаня развестись с тобой, и тогда посмотрим, чем ты еще будешь так гордиться.

Щека горела огнем, в душе вспыхнула ярость. Юнь Ичэнь не сдержался и ударил его ногой.

— А-а! — Юнь Игуан рухнул на пол, хватаясь за поясницу и закричав: — Минсюань, брат Минсюань, скорее сюда!

Не желая тратить время на дешевое представление этой дешевки, Юнь Ичэнь натянул пиджак. В этот момент дверь распахнулась, и вошел Гу Минсюань. Увидев Юнь Игуана на полу, он бросился к нему, помог подняться, а затем, подлетев к Юнь Ичэню, влепил ему пощечину.

— Еще раз посмеешь тронуть его, клянусь, я переломаю тебе ноги!

Юнь Ичэнь не успел увернуться. Голова мотнулась от удара, из уголка рта потекла кровь.

Юнь Игуан, торжествуя, тут же вцепился в руку Гу Минсюаня:

— Это все моя вина, не вини брата. Мне не стоило приходить сюда. Увези меня отсюда, брат рассердился, а я не хочу, чтобы у него было плохое настроение.

— Ну что ты, малыш. С этого дня это место принадлежит тебе. Если кто и должен уйти, так это он. Поясница сильно болит? Давай я разотру.

Гу Минсюань прижал его к себе, вкладывая в этот жест всю нежность, на которую был способен. Юнь Ичэнь лишь усмехнулся про себя: в актерской игре и интригах он всегда проигрывал Юнь Игуану. Не желая больше препираться, он смахнул кровь с губ и с абсолютным спокойствием направился к выходу.

В семь лет, из-за того что мать Юнь Игуана влезла в их семью, его собственная мать вскрыла вены в ванной. В восемь, когда родился Юнь Игуан, отец вышвырнул его из дома, и с тех пор он жил у дяди с тетей. Весь мир считал его наследником семьи Юнь, но мало кто знал, в каком положении он находился на самом деле. Он верил, что встреча с Гу Минсюанем — его спасение, его единственная опора в жизни. Но клевета Юнь Игуана выжгла их чувства дотла. Гу Минсюань ненавидел его — ненавидел до глубины души. И теперь Юнь Ичэнь не питал никаких иллюзий — он даже не считал нужным оправдываться.

Алый Мазерати покинул территорию вилл и взял курс на штаб-квартиру Минсюань Интернешнл. Припарковавшись на подземной стоянке, Юнь Ичэнь поднялся на двадцать пятый этаж в свой кабинет. Секретарь Даньдань, закусив губу, вбежала следом. Было видно, что она чем-то встревожена.

— Что такое? Хочешь что-то сказать? — спокойно спросил он.

— Все снова судачат о вас. Говорят ужасные вещи.

Даньдань опустила глаза, в ее голосе звучало возмущение. Юнь Ичэнь лишь привычно пожал плечами и сел за рабочий стол.

— И что же они говорят на этот раз?

— Все то же самое. Что у вас нет стыда, что после всего случившегося вы все еще имеете наглость здесь появляться. Говорят, что вы вцепились в господина Гу мертвой хваткой и что ваш титул супруги владельца — не более чем красивая обертка для обычного содержанки, торгующего своим телом.

<http://bllate.org/book/22317/2337082>